

КАК УСТРОЕНЫ ЖУРНАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ: ОТБОР РУКОПИСЕЙ В АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Катерина Губа

Катерина Губа – младший научный сотрудник НОЦ «Центр социально-политических исследований технологий» НИУ «Томский государственный университет», магистр Европейского университета в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: НОЦ «Социально-политические исследования науки и технологий», пр. Ленина, 36, корп. 2, ауд. 405, Томск, 634050, Россия. kguba@eu.spb.ru.

Работа выполнена в рамках совместного проекта Фонда «Сколково» и Европейского университета в Санкт-Петербурге в области Science and Technology Studies. Мне хотелось бы выразить благодарность также Фонду «Открытое общество», чья поддержка сделала возможным создание Центра по исследованиям науки и технологий. Наконец, особенная моя благодарность тем, кто разделяет мой интерес к исследованию научных журналов и всегда был готов прочесть ранние версии текста. Надеюсь, что ценные замечания Михаила Соколова и редакторов журнала Laboratorium значительно улучшили итоговый текст.

Этот обзор посвящен устройству отбора рукописей в главных журналах американской социологии. Расширение дисциплины в ситуации уменьшения предложения на академическом рынке труда повлияло на превращение редакций в арбитров, принимающих решения о найме. Для молодых авторов публикации в этих журналах стали важным знаком отличия. В период 1960–1970-х годов вместе с изменением дисциплины формируется новый порядок внутренней работы журнала, который должен был соответствовать задаче справедливого отбора рукописей с обязательным «слепым» рецензированием всех рукописей и опорой на внешних рецензентов. Редакции журналов, ощущая свою ответственность, приложили все усилия для того, чтобы решения о судьбе рукописей были объективны. Даже если за это пришлось заплатить свою цену не только в виде сильной загруженности профессионального сообщества, но и цену интеллектуальную – многое, о чем трудно было получить надежный отзыв, получало отказ.

Ключевые слова: научные журналы; социология науки; американская социология; peer review

Система вознаграждения в академическом мире является замкнутой: дисциплинарные сообщества ученых сами устанавливают стандарты оценки нового знания (Crane 1976). Научные журналы наряду с другими структурами – комитетами по академическому найму или комиссиями по распределению грантов – производят

через механизм peer review оценку знания от имени всей дисциплины. В редакциях происходит самое важное – статьи принимаются в печать или отправляются назад к автору с пометкой «Отклонено» («Rejected»). Редколлегии и рецензенты берут на себя очень многое: они определяют наш выбор – кого нам читать и кого цитировать в собственных работах. Этого уже достаточно, чтобы сообщество было заинтересовано в таком устройстве отбора статей, который производил бы справедливую оценку рукописей. Однако, как показывает история американской социологии, соответствие устройства редакции меритократическим¹ идеалам науки стало заботить дисциплину сравнительно недавно.

В 1960–1970-е годы внимание к редакциям журналов стало результатом их сравнительно новой роли распорядителей символов академического статуса. В этот период социология, как и другие науки, расширилась до таких размеров, что ощущение сообщества, в котором все друг друга знают, было утрачено (Becker 2003:iv). Огромные вливания в американскую науку дали возможность открыть новые университеты, предлагавшими аспирантское обучение наряду с самыми известными исследовательскими университетами. Появились новые обладатели степеней, которые не заканчивали Чикаго или Гарвард и не писали диссертаций у знаменитых профессоров. Все они вышли на академический рынок, который с 1970-х годов перестал легко вмещать в себя новых участников. Университеты тем самым получили возможность повысить свои требования к академическому продвижению, что обернулось окончательной победой принципа «publish or perish».

В этом контексте становится понятным появление работ критически настроенных социологов, разоблачающих социологический истеблишмент. Согласно меритократическим идеалам, продвижение к вершинам академической иерархии должно быть производным от научной репутации (Мертон [1988] 1993). Остальные критерии не должны приниматься во внимание, и обязанность следить за этим возлагается на те институты, деятельность которых организована вокруг оценки научного вклада. Исследователи обращаются к редакционным коллегиям журналов, подразумевая, что их (редакций) контроль над публикационным пространством является важной формой власти в академическом мире (Crane 1967; Yoels 1971, 1974). Главное опасение заключается в том, что, как в случае с любой властью, ее обладатели начнут ориентироваться на собственные интересы. Заслоном против критики стал новый порядок оценки рукописей, основная цель которого – производство справедливых суждений.

Американская наука задает стандарты научной практики для всего остального мира, являясь одним из самых важных источников институционального подражания. В этом обзоре будет показано, как работают те институты, которые ответственны за соблюдение стандартов. Мы обратимся к деталям отбора рукописей

---

¹ В академическом мире меритократия подразумевает, что в оценках научного знания должно приниматься во внимание только само содержание работы. Такие факторы, как предшествующая репутация ученого или известность университета, в котором он работает, не должны влиять на решение. В этом обзоре, говоря о соответствии меритократическим идеалам в работе редакции, нами имеется в виду, что у каждого автора есть возможность получить непредвзятую оценку его текста.

в социологии (во многом из тех соображений, что именно этот случай является одним из самых исследованных). Экскурс в период 1960–1970-х годов важен в связи с тем, что именно тогда были определены основные элементы легитимного порядка в отборе рукописей (для главных журналов они почти не изменились и до сегодняшнего дня). Мы увидим, что журналы существуют не только в «зеркальной» логике, отражая положение дел в дисциплине, в определенной степени они также и создают его. Настоящий обзор можно считать демонстрацией следующей идеи: «то, что попадает на страницы наших журналов, зависит не только от качества текста, но также от того, как устроен отбор рукописей» (Freese et al. 1979:237). Таким образом, в этом обзоре мы постараемся проследить, каким образом дисциплинарные изменения оказали влияние на модель отбора статей в основных журналах американской социологии, а затем сделать «обратный ход» в рассуждении о том, каким образом работа редакций оказывает влияние на дисциплину.

Обзор начинается с описания изменений в развитии американской социологии 1960–1970-х годов. Именно они стали фоном, на котором происходило формирование нового порядка в оценке рукописей. Этот контекст оказался особенно важным для главных дисциплинарных журналов – *American Journal of Sociology* (*AJS*) и *American Sociological Review* (*ASR*). Законодателем многих изменений выступал *ASR* – рупор Американской социологической ассоциации (*American Sociological Association* (*ASA*)). Его создание в 1936 году означало смещение старейшего чикагского *AJS* со статуса официального издания *ASA*. Новый журнал *ASR* должен был стать изданием, производство которого не отдано в руки одного факультета (Lengerman 1979)². Большая часть исследований или критических замечаний была обращена к редакционным коллегиям именно этих двух изданий, что отражает статусную иерархию журналов в американской социологии.

Далее мы обратимся к деталям отбора рукописей, которые редакции *ASR* и *AJS* предъявили в свою защиту: обязательное двойное «слепое» рецензирование всех рукописей и опора на большое количество внешних рецензентов (иначе их называют «ad hoc» или «гостевыми» рецензентами). Многие детали внутренней работы *ASR* за этот период стали известны благодаря тому, что их главные редакторы отвечали критикам, рассказывая об устройстве отбора рукописей. В случае *AJS* нам доступно блестящее изложение истории журнала с момента его создания в 1895 году (Abbott 1999). Обзор заканчивается обсуждением некоторых издержек, возникающих в процессе следования этим принципам в отборе рукописей, для всей дисциплины – уход значимых авторов со страниц главных журналов затрудняет для читателей (которые одновременно также являются авторами книг и статей) поиск научных источников, ведь важные идеи могут появиться в большом количестве журналов и книг.

---

² Дабы исключить все возможности «захвата» журнала одним университетом, стало действовать правило, согласно которому главный редактор журнала должен меняться каждые три года. Смена главного редактора означала и смену редакционной команды, так как он самостоятельно подбирал новых редакторов, отдавая предпочтение коллегам по университету (Yoels 1971). В этом смысле смена главного редактора приводила к смене университета, в котором журнал готовился к изданию.

ДИСЦИПЛИНА В 1960–1970-Х ГОДАХ: РЫНОК ТРУДА И ПРИНЦИП «PUBLISH OR PERISH»

До 1950-х годов американская социология оставалась сравнительно небольшой дисциплиной. Эта ситуация изменилась в последующие несколько десятилетий: ее размер увеличился вдвое в 1950-х годах и затем снова – в 1960-е годы. За этим увеличением стояло много факторов, один из самых важных включал расширение финансирования науки и открытие новых университетов. Свою роль сыграло поколение бэби-бум, последствия войны во Вьетнаме и другие проблемы, которые вызвали со стороны общественности интерес к социологии (участие социологов в обсуждении проблем бедности, войны, расовых отношений описывают, например, Тёрнеры (Turner and Turner 1990:136)). Это помогло социологам подтвердить свой статус экспертов по важным для общества вопросам, что в свою очередь привлекло в дисциплину и финансирование, и способных студентов. За десять лет рост количества присужденных бакалаврских, магистерских и докторских степеней оказался более чем впечатляющим: бакалавриат – 15 000 в 1960 году и более 35 000 в 1970-м, магистратура – более 500 в 1960 году и более 2000 в 1973-м. Это увеличение продолжалось примерно до 1975 года, затем количество получающих степени по социологии стало уменьшаться: в 1976 году – 750 PhD-выпускников и менее 500 в 1985 году (139–141).

Правила академического продвижения подразумевают не только, а часто и не столько преподавание, сколько необходимость публикационной активности. Не многие крупные университеты позволяют своим профессорам игнорировать принцип «publish or perish», ведь для продвижения нужно представить доказательства исследовательской продуктивности. Институциональный стимул писать статьи и книги имеет особенно сильное влияние на молодых обладателей степеней, которые только заняли первую позицию в университете и надеются через несколько лет получить пожизненный контракт. Демографические изменения дисциплины обусловили то, что эта категория оказалась на рынке труда в тот момент, когда спрос на позиции стал превышать предложение. Как и другие организации в подобных обстоятельствах, университеты воспользовались своим положением, серьезно повысив стандарты для продвижения внутри организации. Сравнение темпов академического продвижения в одном большом исследовательском университете в то время, когда рынок труда отличался большим предложением, чем спросом (1960-е годы), с периодом, когда рынок труда, наоборот, демонстрировал спрос, превышающий предложение (1970-е годы), показывает, что срок, в течение которого сотрудник занимает определенную должность, увеличился, а для получения следующей должности стало требоваться большее количество публикаций (Perrucci, O'Flaherty, and Marshall 1983:446). В 1960-х годах молодые ученые получали работу в университетах, даже не имея длинного списка достижений, однако соотношение спроса и предложения изменилось в 1970-х годах – «уровень способностей, необходимый для того, чтобы остаться в академии, стал возрастать» (Abbott 1999:169).

Необходимость играть по правилам в академическом продвижении особенно остро стояла перед младшими когортами, которые, не имея постоянной позиции,

находились в уязвимом положении. Увеличение категории молодых преподавателей должно было повлечь в свою очередь и увеличение публикационного пространства. Безусловно, в социологии авторы не ограничены, как это происходит в естественных науках, только одним видом публикации – журнальными статьями: они могут писать книги (Wolfe 1990). Последнее, однако, чаще становится прерогативой профессоров старшего возраста, которые успели создать себе научную репутацию (Powell 1985). Репутация автора становится для издательства одной из гарантий того, что финансовые затраты на издание окупятся. В такой ситуации для молодых авторов, которые еще находятся в начале своей академической карьеры, публикация статьи в журнале является более надежным предприятием³. Из подсчетов Харгенса (Hargens 1991:344) мы знаем о том, что именно в этот период было создано множество новых социологических журналов: за 1968–1980 годы – 114 изданий. Авторы воспользовались новыми возможностями, однако, естественно, не остались без внимания и главные социологические журналы.

Общедисциплинарные издания с давних пор занимали верхние позиции в статусной иерархии журналов. Среди них два старейших издания – уже упомянутые *ASR* и *AJS*, а также несколько журналов, которые издаются региональными ассоциациями: *Social Forces*, *Sociological Perspective*, *Sociological Quarterly*, *Sociological Forum* и *Sociological Focus* (Glenn 1971). При этом ключевое значение имеют именно *ASR* и *AJS*, которые обычно находятся в первой тройке журналов⁴. Иерархия журналов устанавливается или напрямую – через экспертные оценки, полученные в результате опроса, в котором членов сообщества просят составить рейтинг журналов, или косвенно – через подсчет ссылок на статьи (импакт-фактор журналов). В 1971 году социолог Норвал Гленн (Norval Glenn) представил репутационную иерархию журналов: он разослал анкету с просьбой оценить значимость ряда социологических изданий, ориентируясь на заданное значение *ASR* в десять баллов. В первую десятку вошли не только сугубо социологические журналы общего характера, но и журналы других дисциплин⁵. В 1985 году с некоторыми из-

---

³ Эта стратегия в большей степени подходит для авторов, специализирующихся на количественных исследованиях, формат которых предполагает публикации прежде всего в виде статей, а не монографий. Действительно, книги и статьи различаются в том, на каком эмпирическом материале они пишутся. От молодого преподавателя, который использует преимущественно качественные методы, могут ожидать, что по результатам работы он напишет книгу, а не серию статей. Мы знаем о том, что авторы статей обычно профессионально моложе авторов книг, также они реже занимают высшую университетскую должность профессора (Clemens et al. 2003:467). К сожалению, исследователи не стали задаваться вопросом о том, насколько обязательным условием для академического продвижения в случае социологов-качественников является издание книги. Для этого можно было бы проанализировать, как распределяются университетские позиции авторов книг, в которых представлено исследование с использованием качественных методов.

⁴ Если не учитывать *Annual Review of Sociology*, публикующий обзоры, которые имеют заведомо больше шансов быть процитированными.

⁵ Первая десятка выглядела так: *American Sociological Review*, *American Journal of Sociology*, *Social Forces*, *Sociometry*, *British Journal of Sociology*, *American Anthropologist*, *Social Problems*, *American Political Science Review*, *Demography*, *Annals of the American Academy of Political and Social Science* (Glenn 1971).

менениями в дизайне исследования был получен новый репутационный рейтинг социологических журналов (Nelson, Buss, and Katzko 1983). Исследователи предложили главам социологических подразделений оценить длинный список журналов. В случае, если в нем не находилось какого-то важного журнала, им предлагалось дополнить список новыми названиями. Далеко не все журналы оказались знакомы респондентам, и такие журналы исследователи специально просили не оценивать.

В итоге, весь список был разделен на несколько разделов: «очень известные журналы» (их оценило не меньше 75% ответивших), «журналы средней известности» (25–74%), «малоизвестные журналы» (меньше 25%). В первую категорию самых известных журналов⁶ вошло девять изданий, среди которых только два журнала носят специализированный характер – *Sociometry* и *Journal of Marriage and the Family*. Из такого рода попыток⁷ эксплицировать иерархию журналов становится ясно, что журналы общего характера более заметны в сообществе, они чаще оцениваются как лучшие издания, при этом значительное число журналов остается на периферии – это специализированные издания или общие издания «второго эшелона» (например, европейские издания). Таким образом, журнальную иерархию американской социологии конца 1970-х годов можно описать как выстроенную между двумя полюсами: на одном конце находятся старейшие главные дисциплинарные издания, а на другом – все остальные журналы, занимающие примерно одинаковое периферийное положение⁸.

Итак, разумная стратегия молодого обладателя степени в этот период – публикация статьи в социологических журналах «большой тройки» (*AJS*, *ASR* и *Social Forces*). Однако, несмотря на увеличение размеров дисциплины, главные журналы не расширили свое публикационное пространство (Hargens 1991). Авторов, которые стремились там опубликовать свои статьи, становилось все больше, но редакции продолжали выпускать номера примерно с тем же, что и прежде, количеством статей. Из истории *AJS* мы знаем, что в этот период заметно увеличилось количество рукописей, которые присылали в редакцию. Это произошло в основном за счет молодых обладателей степеней: «типичный автор журнала – это амбициозный молодой человек, стремящийся покорить социологический истеблишмент, он пришел на смену представителям высшей лиги дисциплины (самого разного возраста), которые в свою очередь сменили авторов из круга близких друзей редакторов» (Abbott 1999:182). Большинство из них получали отказы, но многие все же

---

⁶ В полный список вошли следующие издания: *American Journal of Sociology*, *American Sociological Review*, *Sociometry*, *Social Forces*, *British Journal of Sociology*, *Social Problems*, *Journal of Marriage and the Family*, *The American Sociologist*, *Pacific Sociological Review*.

⁷ Недавние рейтинги в основном работают с данными о цитировании (Jacobs 2011; Keith 2004). Здесь мы не будем останавливаться на них подробно, отметим только, что они показывают, насколько больше «цитатного внимания» получают *ASR* и *AJS* по сравнению с другими социологическими журналами.

⁸ Из репутационного рейтинга, созданного Нельсоном и его соавторами (Nelson et al. 1983), хорошо видно, что европейские журналы американским респондентам известны гораздо меньше.

добивались успеха, на что указывает, в частности, такой параметр, как профессиональный возраст авторов (Abbott 1999; Crane 1967; Wolfe 1990).

При такой высокой конкуренции молодые авторы стремились отличиться, публикуя статьи в главных периодических изданиях по своей дисциплине. Отчасти это происходило из-за того, что члены университетских комиссий, как правило, не разбирались в тонкостях журнальной иерархии за пределами самых важных изданий. Такая стратегия оправдывала себя еще и потому, что редакции этих журналов придумали процедуру отбора статей, направленную на то, чтобы выносить справедливые вердикты о принятии или отказе рукописи. Как пишет Эбботт, «редакторы ощущали огромную ответственность, даже одержимость справедливостью» (Abbott 1999:172). Исследования показывают, что социологические журналы редко отличаются фаворитизмом: если даже автор добился успеха и опубликовал несколько статей в журналах, входящих в «большую тройку», это не обеспечивает появления его работ в этих изданиях и дальше. Сравнивая списки самых продуктивных авторов в трех журналах за 1975–1984 и 1985–1994 годы, Фелан делает вывод об их заметном обновлении: только три автора появились в выпусках и первой, и второй декады (Phelan 1995:485). Вряд ли можно говорить о существовании устойчивой группы авторов, которые составляли бы элиту авторов, работающих в жанре социологических статей. Авторы достаточно быстро сменяют друг друга на страницах журналов и зачастую, добившись успеха – опубликовав несколько статей, уходят в другие жанры или журналы. Это давало возможность испытать себя тем, кто не обладал нужными социальными связями и находился в самом начале академической карьеры. Несмотря на высокий уровень конкуренции, многие социологи предпочитали отправлять свои статьи именно в общедисциплинарные, а не в специализированные издания (Glenn and Dean 1989:193). Таким образом, «значительные изменения в демографии профессии напрямую отвечают за приток новых рукописей и – косвенно – превращение журналов в судей, от которых зависят решения о пожизненных контрактах» (Abbott 1999:140).

ПРОВЕРКА ЖУРНАЛЬНЫХ РЕДАКЦИЙ НА МЕРИТОКРАТИЮ

Проверка академического мира на справедливость стала во многом результатом тех изменений, которые произошли после Второй мировой войны. В первой половине XX века лишь немногие американские университеты имели хорошую аспирантуру, поэтому большая часть новых обладателей степеней выходила на академический рынок именно из стен десяти самых престижных из них. Выпускники являлись представителями университетов, которые не сильно различались в иерархии престижа. Со временем рынок становился все более разнообразным, так как включал в себя выпускников университетов с менее престижными аспирантурами (Crane 1970). Стало важным, имеют ли доступ эти новые университеты к институциям, которые раздают символы академического статуса.

Начало исследованиям институциональных «династий» положила знаменитая статья Дианы Крейн (Crane 1967). Ее интересовало, влияют ли социальные атрибуты редакторов и авторов на то, чьи тексты появляются в журнале. Академи-

ческий фольклор полон рассказов о том, как рукописи не принимали в печать, пока автор работал в университете Северной Дакоты, но как те же самые журналы стали благосклонны к нему, когда он получил место профессора в Гарварде (Sampanario 1998). Основная гипотеза Крейн заключалась в том, что общий академический бэкграунд редактора и автора (если они, например, работали или получали степень в одном и том же университете) гарантирует более благосклонную оценку рукописи. Крейн сравнила распределение авторов (доля авторов из престижных и из менее престижных университетов соответственно) за два десятилетия – до существования анонимного рецензирования и после его введения (что произошло в *American Sociological Review* в 1956 году). Помимо этого она сравнила *ASR* с экономическим журналом *American Economic Review* (*AER*), где отсутствовали такие важные организационные элементы, как смена главного редактора и его команды каждые три года и двойное «слепое» рецензирование. Крейн подсчитала институциональное распределение среди редакторов и авторов, а потом сопоставила их между собой⁹. Ее выводы показали, насколько большое значение имеет общий академический бэкграунд: чем больше среди редакторов тех, кто имеет отношение к менее престижным университетам, тем чаще в журнале будут появляться авторы из университетов этой категории. Соответственно, если в *ASR* рукописи читают редакторы из престижных и менее престижных университетов, то и состав авторов в этом журнале будет более разнообразным, чем в случае *AER*, который отличается более элитарным характером в формировании редакционной коллегии. Стоит отметить, что существенную роль в изменении этой ситуации сыграло введение «слепого» (то есть анонимного) рецензирования в 1956 году (Crane 1967:197).

Если Крейн отслеживала зависимость между престижностью мест работы редакторов и институциональной принадлежностью авторов, то в другом исследовании (Yoels 1971) были собраны подробные данные о том, как менялся институциональный профиль редакций журналов со сменой главного редактора (Йоелс прослеживает этот параметр для каждого университета за 1948–1968 годы). Вопрос он ставил тот же самый: оказывает ли редакция предпочтение институционально сходным с ней авторам? Для аргументированного ответа на этот вопрос в первую очередь Йоелсу нужно было посмотреть, насколько разнообразны сами редколлегии журналов. Для этого он проанализировал, как менялась доля присутствия в редакции определенных университетов в момент смены главного ре-

---

⁹ Здесь важно ввести различие между фигурами главного редактора и его помощниками, ассоциированными редакторами и рецензентами. Главный редактор обычно назначает себе помощников – соредакторов, он также принимает участие в формировании редакционной коллегии, куда входят ассоциированные редакторы, которые на постоянной основе занимаются оценкой рукописей (каждый из них оценивает примерно две-три рукописи в месяц). Рецензенты представляют собой широкий круг представителей профессионального сообщества. Они оценивают статьи значительно реже ассоциированных редакторов. Далее в статье редакторами будут называться первые три типа – главный редактор, соредакторы-помощники и ассоциированные редакторы (Freese 1975:2). В исследованиях Йоелса и Крейн информация собиралась о редакторах, в исследовании Пфедфера там, где это было доступно, собирались данные о внешних рецензентах.

дактора. Если главный редактор подбирал редакторов из того же университета, что и он сам, или по крайней мере из университета одного уровня престижа, то это рассматривалось в исследовании как индикатор контроля публикационного пространства со стороны истеблишмента дисциплины. Следующий шаг заключался в сопоставлении того, как вместе с изменением институционального профиля редакции менялось распределение авторов, чьи рукописи были опубликованы в журналах. Таким образом, аргументом, который говорит в пользу наличия «династии», является заметная доля авторов из университетов, представленных в редакционной коллегии.

Результаты этого исследования показали, что институциональные «династии» действительно присутствуют в *ASR*, однако создают их только самые крупные «игроки» – университеты высшей лиги. Главные редакторы из Колумбийского, Чикагского и Гарвардского университетов предпочитают создавать команды из со-редакторов, которые были бы близки им по институциональному бэкграунду (Yoels 1971). За два десятилетия для этих трех университетов доля редакционных позиций составила около 60%. Обнаружилась следующая закономерность: главные редакторы из указанной тройки чаще, чем главные редакторы из других университетов, подбирают соответствующую редакторскую команду, куда входят сотрудники этих же трех университетов. Например, главный редактор с «колумбийским происхождением» собрал команду редакторов преимущественно из своего университета и при этом также чаще обращался к выпускникам Чикаго и Гарварда, чем главные редакторы из менее престижных институций, оказавшиеся в аналогичной ситуации. Дальнейший шаг Йоелса, как и в исследовании Крейн, состоял в сопоставлении бэкграунда редакторов и авторов: «как показывают данные, существует поразительное совпадение в списке основных университетов, где получали степени редакторы *ASR*, и списке основных университетов, где авторы этого журнала получили свои степени. Чикаго, Колумбия и Гарвард находятся на самом вер-ху в обоих списках, хотя порядок и различается» (Yoels 1974:158).

Даже если прибегнуть к более тонкому статистическому анализу и расширить выборку журналов, включив другие важные социологические издания, – *AJS*, *Social Forces*, *Sociometry* и *Social Problems*, то результаты останутся теми же (Pfeffer, Leong, and Strehl 1977)¹⁰. Так, Пфедфер и его соавторы рассматривали, как участники редакционного процесса (представители редакционной коллегии и «гостевые» рецензенты, которым время от времени присылают рукописи для оценки) влияют на отбор рукописей. Общий институциональный бэкграунд влияет на положительные вердикты даже в случае с теми рецензентами, которые не входят в редакционную коллегию журнала. Если говорить о социологии, то «в трех из пяти лет внешние рецензенты оказывают значимое влияние, даже при контроле пред-

---

¹⁰ Авторы построили регрессионную модель (случаями служили университеты). Зависимая переменная – количество статей в журналах. Независимые переменные – количество статей в предыдущий год и количество редакторов из определенного университета. Если количество статей зависит только от способностей авторов, то вторая переменная не должна была быть значимой, а даже если она и оказывалась таковой, ее коэффициент в модели не должен был быть высоким (Pfeffer et al. 1977).

шествующих публикаций авторов этого журнала, в политической науке данные были получены за один год – они также показали статистически значимый эффект» (Pfeffer et al. 1977:946).

Мы знаем о том, что исследования Йоелса, Крейн и Пфеффера затрагивали тот период, когда *ASR* уже ввел процедуру *double-blind peer review* (двойного «слепого» рецензирования). В самых важных журналах по физике, химии, биологии или математике процедура рецензирования имеет только один «слепой» этап: редакция не сообщает автору рукописи имени рецензента (Blank 1991). Дополнительная «слепая» сторона в социальных науках была призвана обеспечить непредвзятость в отборе рукописей, сделав рецензента «слепым» к тем сигналам, которые содержатся в имени автора и указании места его работы. В этом смысле социальные науки не просто перекалдывают весь отбор статей на профессиональное сообщество, но даже при его участии стараются включить предохранительный механизм для того, чтобы избежать партикуляризма. Однако, как мы увидели, «происхождение» заставляет рецензентов и редакторов быть благосклоннее к «своим» авторам, даже если рецензент читал рукопись без каких-либо указаний на ее автора¹¹.

Роль общего институционального бэкграунда авторов и редакторов при выборе рукописей сохраняется даже при двойном «слепом» рецензировании. Эта процедура является своего рода козырной картой, которая позволяет отражать разные обвинения в злоупотреблении занимаемой должностью. Что еще может предъявить редакция таких важных журналов, как *ASR* или *AJS*, в свою защиту? Для ответа на этот вопрос обратимся к деталям редакционной работы главных социологических журналов, показывающих, что редакция производит справедливые суждения, которые не вызывали бы сомнений со стороны сообщества. Причем именно *ASR* стал образцом инфраструктуры, которая позволяет проводить политику нейтральных территорий, тогда как *AJS* ничего не осталось, как последовать в этом отношении вслед за ним.

ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ: КАК ПРОИСХОДИТ ОТБОР СТАТЕЙ В *ASR* И *AJS*

Работа по отбору рукописей предполагает установление баланса мнений внешних и внутренних участников в принятии решений. Главный вопрос заключается в том,

---

¹¹ Объяснение полученных результатов скорее нужно искать в сходстве дисциплинарных предпочтений, которые формируются в среде, где авторы и редакторы провели достаточно длительное время вместе, пока писали свои диссертации. Как пишет Крейн: «в результате обучения в университете редакторы реагируют на определенные аспекты методологии, теоретической ориентации и способы выражения идей в текстах тех, кто прошел через сходное обучение» (Crane 1967:200). Вот почему рецензенты, даже не зная об институциональной идентичности автора, дают «своим» авторам более благоприятные отзывы. Сходство включает не только и не столько теоретические ориентации (выпускники учатся в достаточно разнообразной среде, так как департаменты состоят из профессоров с разными теоретико-методологическими предпочтениями), но и более широкие интеллектуально-стилистические основания – сходство в том, какие исследовательские вопросы ставить, какими способами на них отвечать и т.д.

какую свободу действий мы готовы предоставить тем и другим. Социальные науки в США следят за тем, чтобы их главные журналы были устроены так, что редакции остается не так много маневра для принятия самостоятельных решений в отборе рукописей. Рецензирование в журнале *ASR* дает наглядный тому пример.

Это пример журнала, подконтрольного главной дисциплинарной ассоциации, придумывающей правила издания этого журнала (включая правила отбора рукописей)¹². Следует учесть, что правила издания журналов Американской социологической ассоциации являются образцом для подражания. Этот образец обладает сильной принудительной силой в следовании устанавливаемых им правил. Например, впервые двойное «слепое» рецензирование появилось в *ASR* в 1956 году. Спустя несколько лет финансируемый частным университетом *AJS* также ввел эту процедуру в отбор рукописей¹³. Различия во внутренней работе между двумя этими журналами нивелировались к 1970-м годам. История трансформации редакционной работы *AJS* во многом следует логике миметического изоморфизма (Abbott 1999)¹⁴.

Модель отбора рукописей включает несколько промежуточных решений. Сначала главный редактор (один или вместе с помощниками) решает, стоит ли отправлять рукопись на рецензию или автору можно отказать сразу. Отказ без рецензирования происходит очень редко – не более чем в 5% всех случаев. При положительном ответе главный редактор может отдать ее внутреннему редактору или одному-двум или даже трем внешним рецензентам. Практика *peer review* затрагивает достаточно широкие сети рецензентов, которые должны быть профессионалами, компетентными в одной из дисциплинарных областей. Если отзывы окажутся благосклонными, то рукопись могут сразу принять в печать. Автора могут также попросить учесть замечания рецензентов и прислать исправленный вариант рукописи. Если замечания носят серьезный характер, то повторная рукопись снова попадет к рецензентам, которые будут заново ее оценивать, что оборачивается новым раундом взаимодействия между автором, редактором и рецензентом.

Непредвзятое рецензирование предполагает, что редакция не может принимать решение исходя только из своих собственных предпочтений. Считается неприемлемым также и сетевой поиск статей, даже если предварительная договоренность с автором означает необходимость прохождения процедуры отбора по всем правилам с участием «гостевых» рецензентов (Wilson 1979:807). Если глав-

---

¹² Мы знакомы с этим образцом по рассказам самих редакторов журнала. Кроме того, частичное формальное описание устройства редколлегии помещалось в журналах, например, в *ASR* в рубрике «The Profession: Reports and Opinion» (Constitution of the American Sociological Society 1958:434).

¹³ В дальнейшем «слепое» рецензирование появилась и в других социологических журналах (Blank 1991).

¹⁴ К сожалению, Эбботт уделяет не так много внимания конкретным механизмам изоморфизма, из анализа которых стало бы понятно, как именно между журналами распространялись правила редакционной работы. Он упоминает о ежегодных встречах главных редакторов журналов на мероприятиях ASA (Abbott 1999:188).

ный редактор хочет больше участвовать в формировании интеллектуального облика журнала, то он должен выбирать для этого обходные пути. Например, публиковать в разных местах призывы присылать оригинальные рукописи по новым темам или тем темам, которые редко появляются в журнале. Самое большее, что он может сделать, – это контролировать назначение внешних рецензентов так, чтобы шансы, что рукопись будет оценена по достоинству, оказались выше. Это означает, что необходимо осуществлять подбор рецензентов с близкой теоретико-методологической ориентацией, что не всегда, правда, приводит к ожидаемым суждениям (Zelditch 1979). Таким образом, редакция работает с тем потоком рукописей, который присылают авторы, и не использует «обходные» пути получения рукописей (например, личные договоренности).

Принятие решения о судьбе рукописи разделено между главным редактором или его помощниками (*deputy editors*) и рецензентами. Когда значительно возросло количество рукописей, часть обязанностей главный редактор разделил со своими заместителями. Их он назначает из числа преподавателей университета, в котором работает сам¹⁵. Вместе они распределяют рукописи между рецензентами двух типов: представителями редакционной коллегии (*associated editors*) и внешними рецензентами. Главный редактор участвует в отборе ассоциированных редакторов, когда каждый год происходит смена трети редколлегии. То есть только к концу трехлетнего периода редколлегия имеет шансы максимально отражать предпочтения главного редактора. Даже при такой возможности не стоит рассматривать ассоциированных редакторов как некоторую сплоченную группу: они чаще всего даже не знакомы друг с другом, а их обязанности ограничиваются рецензированием пула статей, который отбирает для них главный редактор или его помощники (Freese 1975:2). Однако ассоциированные редакторы участвуют в оценке далеко не всех рукописей: большая часть оценивается внешними рецензентами. В свою очередь, внешние рецензенты назначаются из большого пула представителей дисциплины, каждый из которых оценивает рукописи значительно реже, чем рецензенты первого типа. Эти «гостевые» рецензенты распределены по всей дисциплине, они оценивают рукописи только время от времени, кроме того, «небольшой опыт взаимодействия редакции с такими рецензентами, а также их значительное количество означают, что на практике их решения трудно предсказать» (Zelditch 1979:810). Даже если заподозрить редакцию в стремлении манипулировать мнением рецензентов, то количество самих рецензентов делает эти попытки малоосуществимыми.

По уставу Ассоциации главный редактор *ASR* может отказать в публикации любой рукописи, даже если она одобрена обоими рецензентами. В действительности редакторы почти никогда так не поступают: «в самых редких случаях только очень эксцентричный редактор действительно пытается отклонить статью, несмотря на две положительные независимые рецензии» (Freese 1975:2; Zelditch 1976).

---

¹⁵ Они работают в том же департаменте, поэтому главный редактор может отслеживать их работу. Избежать участия помощников трудно в силу большого оборота рукописей: «доверяй своим помощникам (*deputy editors*) и позволь им делать свою работу или найди кого-то еще, кто будет ее делать» (Freese 1975:2).

Сама процедура отбора рукописей оказывается в руках большого количества участников, которые каждый раз специально подбираются для оценки рукописи. Опора на внешних рецензентов является одним из самых важных защитных пунктов редакции. При этом редакция подчеркивает, что на рецензирование отправляется большинство рукописей, тем самым, распространенная до 1970-х годов практика отказа без рецензирования (*prejecting*) осталась в прошлом. Справедливость отбора начинается именно с этого пункта: каждая рукопись должна получить свой шанс пройти peer review с участием «гостевого» рецензента¹⁶. Редакции постоянно подчеркивают, что отбор рукописей является действительно коллективным дисциплинарным предприятием, а не прерогативой немногих избранных фигур, которые контролировали бы публикационное пространство.

Существуют определенные контролирующие механизмы, которые регулируют оценки «гостевых» рецензентов. С 1979 года редакция *ASR* отправляет 80% рукописей «гостевым» рецензентам, 20% – ассоциированными редакторам (Freese et al. 1979). Пул рецензентов в *ASR* составляет список примерно в 700 имен (по данным на 1989 год). Эбботт пишет, что в период, когда редакции стали опираться на внешние вердикты чаще, стал формироваться моральный контракт, определивший взаимодействие между рецензентами и авторами.

Анонимность дает рецензентам свободу в высказывании мнений, так как их имена остаются скрытыми для авторов рукописей. Они ограждены от «неудобств» такого рода, как неловкость, нежелание задеть автора чересчур резкой и серьезной критикой. И по всей видимости, анонимность действительно позволяла сказать многое: в первое время сотрудникам редакции приходилось переписывать комментарии рецензентов своими словами, чтобы авторы не получили рецензии, написанные в столь резком тоне (Abbott 1999:155). Когда в *ASR* на должность главного редактора в 1955 году пришел Леонард Брум, то он обнаружил, что «некоторые отзывы редакторов были достойны подражания, но другие были недалекими, злобными или, наоборот, заискивающими» (145). Со временем, однако, редакциям удалось наладить взаимодействие между рецензентами и авторами, для чего была проведена большая разъяснительная работа и даны объяснения, какой должна быть рецензия для автора.

В этом смысле с рецензентов стали спрашивать гораздо больше, чем раньше. Новые обстоятельства требовали от них производства не только суждения, но и приемлемых доказательств этого суждения. Из истории *AJS* мы знаем, что до периода реформ в редакционной работе главный редактор обычно сообщал авторам об итоговом решении без долгих объяснений и изложения причин решения: «суждение рецензента принималось на веру, никаких подтверждений суждения не требовалось предъявлять ни автору, ни главному редактору» (Abbott 1999:157)¹⁷.

---

¹⁶ Рукописи обычно отдаются на оценку двум или даже большему количеству рецензентов (в 87,5% случаев) (Weyer 1978:76).

¹⁷ В 1989 году социолог Мэри Фокс все еще считала, что рецензии недостаточно формализованы: «детально структурированные образцы рецензий (в которых, например, оценивается, насколько соблюден баланс эмпирических данных и их интерпретации или достаточно ли доказательств представлено по этой теме) обеспечивают критерии для оценки, большую точность

Такое доверие к мнению было результатом переплетения личных и коллегиальных отношений, когда журналом руководила сплоченная группа чикагских социологов.

Опора на внешних рецензентов изменила баланс доверия и производство суждений, а вместе с тем и всю структуру взаимодействий между главным редактором, который принимает окончательное решение о публикации, и рецензентами, которые отвечают за оценку рукописи. Рецензенты вышли далеко за пределы хорошо знакомого ограниченного круга друзей и коллег: «в новом все расширяющемся мире социологии не только редакторы едва ли лично были знакомы с авторами, но редакторы едва ли знали многое о рецензентах» (Abbott 1999:160). Статусная прозрачность сообщества – доверие к символам академического статуса – значительно облегчила поиск рецензентов, которые согласились бы выполнять эту бесплатную работу. Личных связей главного редактора было недостаточно, поэтому он обращался в университеты с хорошими аспирантурами, предлагая преподавателям попробовать себя в роли рецензентов. Другие способы – выбрать всех авторов, чьи статьи появились в двух главных журналах *AJS* и *ASR*, включить в свою картотеку всех социологов, выступивших с докладами на сессии ассоциации и т.д. (Abbott 1999).

Редакция дает возможность рецензентам прочесть отклики друг друга. На одну статью приходится не меньше двух рецензентов, которые теперь имеют возможность прочитать отзывы друг друга, что рассматривается как мягкая форма контроля «гостевых» рецензентов: «каждый рецензент, таким образом, подотчетен редакторам из *ASR* и, как минимум, одному консультирующему рецензенту» (Freese et al. 1979:240). Ведь теперь их отзывы читаются не только редактором, который курирует эту рукопись, не только ее автором, но и представителем дисциплины. В одном из проектов реорганизации процедуры рецензирования даже прозвучало предложение, чтобы ассоциированные редакторы тратили меньше усилий на оценку рукописей, предоставив это занятие исключительно внешним рецензентам, а занимались бы оценкой рецензий, производимых последними (233). Было предложено также лишить внешних рецензентов анонимности: «подписанная рецензия делает рецензента более подотчетным (*accountable*) автору, так как в этом обмене на кон ставится репутация рецензента» (235).

В социологии все эти правила справедливого отбора заметно усложняют процедуру принятия решения на каждом «перевалочном» пункте подготовки рукописи. Мы помним, что возможность пройти оценку предоставляется почти всем рукописям. Помимо этого редакция отправляет все рукописи сразу двум рецензентам: если оба отзыва будут положительными, рукопись принимается к печати. Два отрицательных отзыва приводят к отказу, в случае противоположных друг другу мнений рукопись отправляется к третьему рецензенту¹⁸. Редакция, можно сказать, перестраховывается, так как любое решение о публикации требует не менее двух положительных отзывов. При этом рецензенты довольно часто высказывают про-

---

оценки и лучшее обоснование для отказа или принятия рукописи» (Fox 1989:190).

¹⁸ За 1978–1981 годы в *ASR* четверть всех отзывов составляли положительные (Hargens 1988).

тивоположные друг другу мнения, что превращается в бесконечное испытание терпения редакции и автора. Такая процедура заметно удлиняет время оценки статьи.

Вся эта механика при этом работает на отказ: редакция принимает только 10–15% рукописей, а все остальные проходят те или иные этапы, но в конечном итоге отвергаются (Hargens 1988:197; Abbott 1999)¹⁹. Авторы один за другим осаждают редакции, надеясь если не на благосклонность рецензентов, то хотя бы на бесплатную обратную связь, рекомендации для «работы над ошибками». Рукописи возвращаются, что не мешает авторам отправить их в другие редакции, тем самым перезапуская процедуру рецензирования заново. Работа на отказ таким образом является отличительной чертой тех журналов, престиж которых привлекает многих авторов из разных субдисциплин. Лишь идея о том, что сообщество таким способом учит авторов, как писать статьи и проводить исследования, является некоторым утешением для рецензентов.

Ощущение чрезмерной загруженности свойственно и знакомо и авторам, и рецензентам, и редакции. Авторы проходят через несколько кругов доработки рукописи и повторной подачи ее в журнал (*revise and resubmit*), рецензенты перечитывают старые версии, получают все новые и новые рукописи, редакции приходится маневрировать между авторами и рецензентами, пытаюсь сократить срок с момента попадания рукописи в редакцию до принятия итогового решения и ее издания. Загруженность всех участников отбора даже вызвала несколько предложений по пересмотру всей процедуры. Так, например, предложение Гленна заключалось в смене приоритетов: редакция обеспечивала бы равные возможности для рецензирования не всем рукописям, а только некоторым из них (Glenn 1976:182). Редакция, на его взгляд, должна обладать правом отправлять на рецензирование только рукописи с достаточными шансами на благожелательный отзыв. Главный редактор должен сам определять, каким рукописям можно отказать сразу, а какие стоят того, чтобы отправить их на рецензирование. В случае, когда редакция отправляет на рецензию все рукописи, рецензентам часто приходится иметь дело с настолько плохими текстами, что их работа кажется им самим просто избыточной. Во многих рукописях нет ничего, что давало бы им шанс появиться в приличном журнале (Glenn 1976)²⁰.

Согласно реформе Гленна рецензенты стали бы сталкиваться с меньшим количеством откровенно слабых статей. Это дало бы им возможность более серьезно оценивать оставшиеся рукописи. Остальные пункты его реформы регламентировали процедуру рецензирования, в которой оценивалось бы меньшее количество текстов, но рецензирование было бы более тщательным: большее количество ре-

---

¹⁹ Если взять совсем недавние данные, то эта цифра уменьшится до 5%. Смотрите подробный отчет редакции ASR Американской социологической ассоциации за 2012 год (http://www.asanet.org/journals/editors_report_2012.cfm#ASR).

²⁰ В этом высказывании угадывается усталость человека, которому приходилось писать рецензии на такие заведомо безнадежные рукописи. Просветительский пафос такой практики – авторы получают советы, как должна быть сделана работа над ошибками, – кажется недостаточным, чтобы продолжать без чувства досады выполнять эту бесплатную работу.

цензентов и их серьезный подбор, возможность авторам ответить на замечания рецензентов (Glenn 1976). Ради сокращения издержек редакции таких журналов, как *ASR* и *AJS* могли бы получить право сделать процедуру отбора менее сложной и затратной. Однако игра под знаменами меритократии делала такую ситуацию маловероятной именно там, где свобода действий была особенно нужна. Кроме того, реформа Гленна, как об этом пишет Эбботт, означала бы отказ от учебной функции журналов (Abbott 1999:190), которую они взяли на себя, начав рецензировать все рукописи вне зависимости от их качества. Действительно, учитывая жалобы на очень плохие рукописи, видимо, единственной мотивацией авторов при отправке рукописи в лучший журнал было получение содержательного отзыва на свою работу (при ожидаемом отказе). Рецензенты часто оставались недовольны необходимостью брать на себя роль научных руководителей, но редакторы относились и относятся к учебной функции журнала очень серьезно. Вот цитата из заметки редактора современного *ASR*:

Большинство социологов понимают, какую роль *ASR* играет как привратник науки, устанавливая стандарты качества для дисциплины. Менее известна роль *ASR* в производстве конструктивных отзывов для тех рукописей, которые не были опубликованы в журнале. Мне бы хотелось, чтобы *ASR* был полезен социологам не только через публикацию лучших статей по социологической теории и эмпирическим исследованиям, но также обеспечивая содержательные отзывы для рукописей, которые потом печатаются где-нибудь в другом месте. По сути, я рассматриваю эту функцию журнала как одну из моих основных обязанностей как редактора *ASR*. Строгий процесс отбора пойдет на пользу нам всем. (Firebaugh 1997:vi)

Необходимость в свободе действий становится очевидна, если принять во внимание ту цену, которую пришлось заплатить дисциплине в виде однообразия интеллектуального облика главных журналов, когда в приоритете оказались рукописи с уклоном в количественные методы и каузальную теорию (Abbott 1999; Bakanic, McPhail, and Simon 1987; Pontille 2003). Казалось бы, процедура отбора рукописей должна была обеспечить разнообразие подходов в текстах, которые появляются на страницах журнала, ведь все рукописи оцениваются двумя-тремя читателями, среди которых обязательно присутствует внешний рецензент. Опора на «гостевых» рецензентов заставила редакцию задуматься о критериях, которыми нужно руководствоваться при вынесении окончательного суждения. За беспристрастным суждением должны были скрываться только легитимные аргументы, которые мог бы сформулировать любой компетентный представитель той же области знания, что и автор. И это не могли быть такие суждения, как «скучная» или «интересная» статья, то есть мнения, отражающие вкусовые предпочтения (несмотря на то, что именно такие оценки были характерны для редакторских суждений несколькими десятилетиями раньше (Abbott 1999:157)). Основанием для суждения теперь должны были стать аргументы, пригодные для доказательства принятого рецензентом решения. Взамен пришла эпоха процедурной правильности, когда суждение принималось на основании компетенции автора, такая раз-

мытая характеристика, как «оригинальность» рукописи, была оставлена в стороне. Ставка делалась на надежные рукописи, в которых очевидны исследовательские результаты (что не всегда свойственно оригинальным статьям).

Оказалось, что доказательства надежности рукописи проще найти для методологически изозированной статьи. Рецензенты и редакторы сосредотачиваются на «адекватности использованных методов, которые служат ясным и понятным основанием для оценки», в то же время «регрессии, логлинейный анализ, шкалирование, уровень ответов, репрезентативность выборки и ее размер – все это затмевает остальные соображения при оценке» (Wilson 1979:805). Обсуждение теоретической или содержательной значимости статьи отходит на второе место.

Если в отборе рукописей основное значение начинает играть обоснованность суждения, то другие соображения – оригинальность или новизна – все реже принимаются во внимание. Исчерпывающей является следующая цитата из письма главного редактора одного из журналов Чарльзу Бидвеллу – редактору *AJS*:

Как мы оцениваем статьи? Самый понятный и простой критерий – это изоэтированность в сборе данных и манипулировании с ними. Если этого нет, то мы отказываем. Заручившись основанием в виде всего этого, мы обычно расположены к тому, чтобы принять статью, несмотря на все недостатки в ее содержании [...] Наша стратегия скорее принимать те статьи, которые закрывают какой-то вопрос, чем те, которые его открывают. (Цит. по: Abbott 1999:174)

При акценте на методологических преимуществах той или иной рукописи, рецензентам стало легче производить обоснованное суждение, а авторам – понятнее, как должна выглядеть статья, чтобы у нее появились шансы появиться в журнале уровня *ASR* или *AJS*. Если в статье автор делает ставку на теоретическое достижение, хорошую концептуализацию или идею, то это определенный риск, ведь «среди современных социологических стратегий существует больше согласия о методологических целях и критериях, чем о теоретически “содержательных” вопросах» (Zelditch 1979:812). В результате, как заключает Эбботт, «журналы оказались похоронены под натиском высоко компетентной нормальной науки в тот момент, когда представления о должном процессе отбора рукописей заставляли оценивать их исходя из компетенции, а не из интереса или значимости» (Abbott 1999:173).

Итак, легитимный порядок отбора рукописей обеспечил справедливость, но журнал почти потерял те редкие оазисы из статей, которые действительно интересно читать. Именно в структуре отбора рукописей, а не в осознанных попытках редакторов следовать за социологией мейнстрима нужно искать причины однообразия интеллектуального облика журналов²¹. Между тем такие обвинения звучали

---

²¹ При всей категоричности этих суждений нужно иметь в виду, что они высказываются центральными для американской социологии людьми, которые к тому же сами являлись или являются главными редакторами социологических журналов: Эндру Эбботт – *AJS*, Стивен Коул – *Sociological Forum*. Для примера приведу цитату из короткой заметки Коула под характерным названием «Почему большинство статей в социологических журналах такие скучные и что с этим можно сделать?»: «Как мне кажется, если автор напишет статью по сравнительно узкой теме, использует при этом принятые методы и не станет критиковать принятую теорию, то шансы

в адрес редакторов уже в начале 1970-х. В 1976 году им пришлось отвечать на упреки в том, что *ASR* стали проводниками количественной методологии в результате продвижения личных теоретико-методологических предпочтений редакции.

В последних общих жалобах об *ASR* утверждается, что мало кто из социологов может и дальше читать его. Он становится все более и более количественным. При этом его количественные статьи становятся все более и более заполнены линейными моделями, которые могут понять только самые молодые социологи и только те, кто прошел обучение в одном из немногих избранных университетов [...]. (Zelditch 1976:3)

В ситуации усилившейся фрагментации²² 1970-х годов особенно важным оказался вопрос доступа к дисциплинарным журналам, то есть к тем, которые являются общими для разных сегментов: являются ли они открытыми для всех теоретических и методологических направлений или их отличает ориентация на мейнстрим? Редакторы в ответ на вышеупомянутый вопрос много рассказывали, как происходит отбор рукописей. Подозрения в том, что редакции являются проводниками предпочтений истеблишмента, «разбились» об устройство отбора рукописей: «учитывая обстоятельства отбора рукописей, особенно роль редакторов, редколлегии и и “ad hoc”-рецензентов, сомнительно, чтобы главные редакторы журналов ассоциации могли бы быть проводниками одной парадигмы, даже захоти они этого» (Freese 1975:2)²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие американской социологии в 1960–1970-е годы стало тем фоном, на котором определялся новый порядок справедливого отбора статей с его обязательным

такой рукописи быть опубликованной сильно возрастут по сравнению с тем, если бы автор пошел себя более амбициозно. Обычно в случае менее амбициозных статей рецензенты делают заключение о том, что статья достаточно хороша для публикации, даже если она не претендует на выдающиеся достижения. И как редактор и как обычный читатель, который не сильно включен в тему, я нахожу их “скучными”, но согласно мнению рецензентов у меня нет никаких оснований для отказа им в публикации» (Cole 1993:337).

²² Расширение дисциплины имело еще одно важное следствие – усиление дисциплинарной фрагментации: взамен того, чтобы искать признания в общем поле, разумнее стало бороться за оригинальность в субпространстве, меньшем по размеру (Collins 1986; Turner 1986). Новая теория, эмпирическая проблематика или методология помогали создавать новые сегменты, участники которых включались в борьбу за символические и организационные ресурсы.

²³ Нам не так много известно, как именно сообщество осуществляет свой контроль над журналами, чтобы они соответствовали меритократическим ожиданиям в процедуре отбора рукописей (помимо журналов, подконтрольных ASA). Как кажется, обсуждения роли журналов в разных публикационных площадках (бюллетени Ассоциации *Footnotes*, специальные симпозиумы научных журналов), а также результаты исследований социологов можно считать формами такого контроля. То, что основные журналы издаются примерно одинаково и помимо внешнего контроля (Abbott 1999), можно считать проявлением «мягкой» власти, когда организации теряют слишком многое, если выбирают иной путь.

«слепым» рецензированием всех рукописей и опорой на внешних рецензентов. Расширение дисциплины в ситуации уменьшения предложения на академическом рынке труда повлияло на превращение редакций в главных арбитров решений о пожизненных контрактах в университете (*tenure*). Для молодых авторов публикации в главных журналах стали своего рода знаком отличия, за который стоило бороться, несмотря на жесткую конкуренцию. Осознавая свою ответственность, редакции журналов приложили все усилия для того, чтобы вердикты о судьбе рукописей носили объективный характер. Даже если за это пришлось заплатить свою цену не только в виде сильной загруженности дисциплины, но и цену интеллектуальную – многое, о чем трудно было получить надежный отзыв, получало отказ.

Молодые авторы, которым необходимо было выполнять правила академического продвижения, могли примириться с такими издержками, как длинный публикационный цикл, высокие шансы отказа, почти неизбежная переработка рукописи. Однако если автор уже занимает такой статус, который не обязывает его писать статьи для главных журналов, он скорее всего будет стараться избежать столкновения с процедурой отбора в этих изданиях. Многие знаменитые авторы в 1960–1970-е годы этот новый порядок – необходимость пройти через внешнее анонимное рецензирование – восприняли как несоответствующий тем заслугам, которые были оказаны ими дисциплине²⁴. Отказ в публикации мог вовсе отвлечь их от попыток опубликовать статью в основных социологических журналах (Abbott 1999)²⁵. Это часто означало перемещение в другие жанры или издания. «Звездные» авторы могли выбрать другие журналы – те, где редакторы соглашались бы их публиковать по договоренности (Abbott 1999)²⁶. Другой вариант – писать книги. Научная репутация известных авторов привлекала издательства, для которых работа с такими авторами, – один из залогов коммерческого успеха книги. Отток знаменитых авторов из главных журналов вызывает дополнительные тяготы читателей: теперь больше времени приходится тратить на поиск релевантных источников. Важные идеи, которые чаще всего производят знаменитые авторы (Abbott 1999:173), появляются в большом круге журналов, а также в других публикацион-

---

²⁴ Вероятно, недалеким от истины будет предположение, что редакторы с облегчением использовали возможность переложить ответственность на рецензентов, снимая таким образом с себя моральное неудобство, возникающее при отказе в публикации важному представителю сообщества (особенно если заслуги его остались в прошлом).

²⁵ Эбботт много пишет об этом, приводя примеры из переписки *AJS* с такими авторами (Abbott 1999:161). Можно также вспомнить переписку Роберта Мертон и Питирима Сорокина, в которой последний жаловался на отказ в публикации его рукописи: «Как Вы, возможно, знаете, доклад привлек наибольшую аудиторию на сессии и был встречен с наибольшим энтузиазмом. Думая, что этот доклад являлся ведущим, я послал его в “Американское социологическое обозрение”. Недавно этот материал вернулся от нынешнего редактора “Обозрения” без всяких объяснений. Я отнесся к этому решению с философским спокойствием и даже с юмором, не протестуя и без раздражения. Вполне возможно, что упомяну об этом интересном факте в моей автобиографии, над которой я сейчас работаю» (Сорокин и Мертон 2010:205).

²⁶ «Слепое» рецензирование практиковалась для всех рукописей, что не давало возможности знаменитым авторам избежать обидной участи отказов.

ных жанрах, что делает навигацию между источниками менее эффективной, чем если бы все самое лучшее было сконцентрировано в немногих местах²⁷.

Итак, влиятельная позиция, которую занимает социологический журнал, заставляет его следовать логике справедливости, даже если у нее есть такие издержки, как неповоротливость редакции, загруженность дисциплины и уход важных авторов в другие издания или даже жанры. Однако если работа редакции игнорирует механизмы непредвзятого отбора, это не означает, что журнал превратится в место, которое публикует малозначимые статьи. Чикагский *AJS* оставался влиятельным журналом для всего сообщества даже в те времена, когда редактор самостоятельно отказывал большей части авторов, а рецензирование находилось в руках близкого окружения редактора (Abbott 1999). Если вы хотите, чтобы в журнале выходили лучшие статьи, то сетевой способ их поиска и отбора приводит к лучшим результатам²⁸. Вероятно, под этими словами подписались бы многие главные редакторы: «Все, что я хочу, – это хорошие статьи, независимо от того, как они ко мне попали. Их приходит так мало, что я не буду отчаянно бороться за так называемую справедливость, которая захватила так много наших экономистов» (Laband and Piette 1994:196).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мертон, Роберт. [1988] 1993. «Эффект Матфея в науке, II: Накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности». *THESIS* 3:256–276.
- Сорокин, Питирим и Роберт Мертон. 2010. «Избранная переписка». *Социология науки и технологий* 1(4):193–215.
- Abbott, Andrew. 1999. *Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred*. Chicago: University of Chicago Press.
- Abbott, Andrew. 2006. “Reconceptualizing Knowledge Accumulation in Sociology.” *American Sociologist* 37(2):57–66.
- Bakanic, Von, Clark McPhail, and Rita J. Simon. 1987. “The Manuscript Review and Decision-Making Process.” *American Sociological Review* 52(5):631–642.
- Becker, Howard S. 2003. “Long-Term Changes in the Character of the Sociological Discipline: A Short Note on the Length of Titles of Articles Submitted to the *American Sociological Review* during the Year 2000.” *American Sociological Review* 68(3):iii–v.

---

²⁷ Понятие эффективной коммуникации возникает из обязанности ученых отслеживать всю релевантную научную литературу. В идеале ученый должен читать все источники по своей теме. Однако статей и книг слишком много, поэтому публикационная система должна быть устроена так, чтобы облегчить поиск самых важных источников (Cole and Cole 1968:397). Это особенно актуально в случае социологии, которую описывают как некумулятивную дисциплину: новое знание в ней не имеет безусловного приоритета перед существующими текстами (Abbott 2006). В итоге потенциально релевантная литература для социолога – это довольно большой круг источников, который пополняется новыми статьями и книгами каждый год. Если большая часть того, что может оказаться для социологов важными источниками, сконцентрировано в немногих журналах, то и искать релевантную литературу легче, чем в ситуации, когда нужные тексты распределены по многим журналам.

²⁸ Отслеживание дальнейшей судьбы таких статей показывает, что они получают гораздо больше ссылок, чем работы, авторы которых никак не были связаны с редакторами. Это действительно позволяет сделать вывод о том, что редакторы используют свои связи, чтобы заполучить хорошие рукописи, а не печатать статьи своих друзей, которые никто, кроме них, не принял бы (Laband and Piette 1994).

- Beyer, Janice. 1978. "Editorial Policies and Practices among Leading Journals in Four Scientific Fields." *Sociological Quarterly* 19(1):68–88.
- Blank, Rebecca. 1991. "The Effects of Double-Blind versus Single-Blind Reviewing: Experimental Evidence from the *American Economic Review*." *The American Economic Review* 81(5):1041–1067.
- Campanario, Juan. 1998. "Peer Review for Journals as It Stands Today—Part 2." *Science Communication* 19(4):277–306.
- Clemens, Elizabeth, Walter Powell, Kris McIlwaine, and Dina Okamoto. 2003. "Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations." *American Journal of Sociology* 101(2):433–494.
- Cole, Stephen. 1993. "A Note from the Editor." *Sociological Forum* 8(3):337–339.
- Cole, Stephen and Jonathan R. Cole. 1968. "Visibility and the Structural Bases of Awareness of Scientific Research." *American Sociological Review* 33(3):397–413.
- Collins, Randall. 1986. "Is 1980s Sociology in the Doldrums?" *American Journal of Sociology* 91(6):1336–1355.
- Constitution of the American Sociological Society. 1958. *American Sociological Review* 23(4):431–437.
- Crane, Diana. 1967. "The Gatekeepers of Science: Some Factors Affecting the Selection of Articles for Scientific Journals." *The American Sociologist* 2(4):195–201.
- Crane, Diana. 1970. "The Academic Marketplace Revisited: A Study of Faculty Mobility Using the Carter Ratings." *American Journal of Sociology* 75(6):953–964.
- Crane, Diana. 1976. "Reward Systems in Art, Science, and Religion." *American Behavioral Scientist* 19(6):719–734.
- Firebaugh, Glenn. 1997. "Standards, Centripetal Forces, and Some Questions and Answers about ASR: Editor's Comment." *American Sociological Review* 62(1):v–vi.
- Fox, Mary. 1989. "Disciplinary Fragmentation, Peer Review, and the Publication Process." *The American Sociologist* 20(2):188–191.
- Freese, Lee. 1975. "ASA Editors Not Paradigm Enforcers: Mirror Work of Profession." *Footnotes* 3(6):2.
- Freese, Lee, Sheldon Stryker, Rita James Simon, Duncan Lindsey, and Helen MacGill. 1979. "On Changing Some Role Relationships in the Editorial Review Process [with Comments and Rejoinder]." *The American Sociologist* 14(4):231–245.
- Glenn, Norval. 1971. "American Sociologists' Evaluation of Sixty-Three Journals." *The American Sociologist* 6(4):298–303.
- Glenn, Norval. 1976. "The Journal Article Review Process: Some Proposals for Change." *The American Sociologist* 11(3):179–185.
- Glenn, Norval and Dwight G. Dean. 1989. "A Plea for Emphasis on Quality Rather than Quantity in Sociological Publications." *The American Sociologist* 20(2):192–196.
- Hargens, Lowell. 1988. "Scholarly Consensus and Journal Rejection Rates." *American Sociological Review* 53(1):139–151.
- Hargens, Lowell. 1991. "Impressions and Misimpressions about Sociology Journals." *Contemporary Sociology* 20(3):343–349.
- Jacobs, Jerry A. 2011. "Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar." PSC Working Paper Series, PSC 11-05, Population Studies Center, University of Pennsylvania. Retrieved September 21, 2013 (http://repository.upenn.edu/psc_working_papers/29).
- Keith, Bruce. 2004. "Disciplinary Culture and Organization Dissonance: The Regional Association in American Sociology." *Sociological Focus* 37(2):83–105.
- Laband, David and Michael J. Piette. 1994. "Favoritism versus Search for Good Papers: Empirical Evidence regarding the Behavior of Journal Editors." *Journal of Political Economy* 102(1):194–203.
- Lengerman, Patricia Madoo. 1979. "The Founding of the *American Sociological Review*: The Anatomy of a Rebellion." *American Sociological Review* 44(2):185–198.
- Nelson T. M., A. R. Buss, and M. Katzko. 1983. "Rating of Scholarly Journals by Chairpersons in the Social Sciences." *Research in Higher Education* 19(4):469–497.
- Perrucci, Robert, Kathleen O'Flaherty, and Harvey Marshall. 1983. "Market Conditions, Productivity and Promotions among University Faculty." *Research in Higher Education* 19(4):431–449.

- Pfeffer, Jeffrey, Anthony Leong, and Katherine Strehl. 1977. "Development and Particularism: Journal Publication in Three Scientific Disciplines." *Social Forces* 55(4):938–951.
- Phelan, Thomas. 1995. "Measures of Success in American Sociology." *Sociological Forum* 10(3):481–491.
- Pontille, David. 2003. "Authorship Practices and Institutional Contexts in Sociology: Elements for a Comparison of the United States and France." *Science Technology Human Values* 28(2):217–243.
- Powell, Woody. 1985. *Getting into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing*. Chicago: University of Chicago Press.
- Turner, Bryan. 1986. "Sociology as an Academic Trade: Some Reflections on Centre and Periphery in the Sociology Market." *Journal of Sociology* 22(2):272–282.
- Turner, Stephen and Jonathan Turner. 1990. *The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology*. Newbury Park, CA: Sage.
- Wilson, Everett K. 1979. "Comments from a Servant of the Scattered Family." *Contemporary Sociology* 8(6):804–808.
- Wolfe, Alan. 1990. "Books vs. Articles: Two Ways of Publishing Sociology." *Sociological Forum* 5(3):477–489.
- Yoels, William C. 1971. "Destiny or Dynasty: Doctoral Origins and Appointment Patterns of Editors of the *American Sociological Review*, 1948–1968." *The American Sociologist* 6(2):134–139.
- Yoels, William C. 1974. "On the Social Organization of American Sociology." *British Journal of Sociology* 25(2):150–161.
- Zelditch, Morris. 1976. "The Editorial Policy of the *American Sociological Review*." *Footnotes* 4(8):3.
- Zelditch, Morris. 1979. "Why Was the *ASR* So Atheoretical?" *Contemporary Sociology* 8(6):808–813.
-
-

HOW JOURNALS SELECT ARTICLES: THE MANUSCRIPT REVIEW PROCESS IN AMERICAN SOCIOLOGY

Katerina Guba

Katerina Guba is a research fellow at the Center for Policy Analysis and Studies of Technologies, Tomsk State University. Address for correspondence: Lenin St., 36-2, Room 405, Tomsk, 634050, Russia. kguba@eu.spb.ru.

This article was supported jointly by the Skolkovo Foundation and the European University at Saint Petersburg. I also want to acknowledge the Open Society Foundation, whose support made possible the establishment of the Center for Policy Analysis and Studies of Technologies. Finally, I especially appreciate the opportunity to work with Mikhail Sokolov (EUSPb) who has always had time to read drafts of my papers. I hope that his comments, as well as comments from the editors of Laboratorium, have made this article much better.

This review essay examines the manuscript review process at major American sociology journals. The expansion of the discipline in the 1960s–1970s, which was accompanied by a tightening of the academic job market, transformed journals into key arbiters of tenure

decisions. For young authors, publication in major journals was an important distinction which many of them tried to get. Under such conditions journal editors felt enormous responsibility for enforcing a fair review process with obligatory double-blind peer reviewing of all—even obviously poor—manuscripts. Journal editors made great efforts to ensure that verdicts on the fate of the manuscripts were objective. This new, fair peer review process came at a price—not only in the form of heavier workloads for editors and reviewers, but also the intellectual price, whereby original and innovative manuscripts were surpassed by simply competent papers.

Keywords: American Sociology; Scientific Journals; Manuscript Reviewing; Double-Blind Peer Review

REFERENCES

- Abbott, Andrew. 1999. *Department and Discipline: Chicago Sociology at One Hundred*. Chicago: University of Chicago Press.
- Abbott, Andrew. 2006. "Reconceptualizing Knowledge Accumulation in Sociology." *American Sociologist* 37(2):57–66.
- Bakanic, Von, Clark McPhail, and Rita J. Simon. 1987. "The Manuscript Review and Decision-Making Process." *American Sociological Review* 52(5):631–642.
- Becker, Howard S. 2003. "Long-Term Changes in the Character of the Sociological Discipline: A Short Note on the Length of Titles of Articles Submitted to the *American Sociological Review* during the Year 2000." *American Sociological Review* 68(3):iii–v.
- Beyer, Janice. 1978. "Editorial Policies and Practices among Leading Journals in Four Scientific Fields." *Sociological Quarterly* 19(1):68–88.
- Blank, Rebecca. 1991. "The Effects of Double-Blind versus Single-Blind Reviewing: Experimental Evidence from the *American Economic Review*." *The American Economic Review* 81(5):1041–1067.
- Campanario, Juan. 1998. "Peer Review for Journals as It Stands Today—Part 2." *Science Communication* 19(4):277–306.
- Clemens, Elizabeth, Walter Powell, Kris McIlwaine, and Dina Okamoto. 2003. "Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations." *American Journal of Sociology* 101(2):433–494.
- Cole, Stephen. 1993. "A Note from the Editor." *Sociological Forum* 8(3):337–339.
- Cole, Stephen and Jonathan R. Cole. 1968. "Visibility and the Structural Bases of Awareness of Scientific Research." *American Sociological Review* 33(3):397–413.
- Collins, Randall. 1986. "Is 1980s Sociology in the Doldrums?" *American Journal of Sociology* 91(6):1336–1355.
- Constitution of the American Sociological Society. 1958. *American Sociological Review* 23(4):431–437.
- Crane, Diana. 1967. "The Gatekeepers of Science: Some Factors Affecting the Selection of Articles for Scientific Journals." *The American Sociologist* 2(4):195–201.
- Crane, Diana. 1970. "The Academic Marketplace Revisited: A Study of Faculty Mobility Using the Carter Ratings." *American Journal of Sociology* 75(6):953–964.
- Crane, Diana. 1976. "Reward Systems in Art, Science, and Religion." *American Behavioral Scientist* 19(6):719–734.
- Firebaugh, Glenn. 1997. "Standards, Centripetal Forces, and Some Questions and Answers about ASR: Editor's Comment." *American Sociological Review* 62(1):v–vi.
- Fox, Mary. 1989. "Disciplinary Fragmentation, Peer Review, and the Publication Process." *The American Sociologist* 20(2):188–191.
- Freese, Lee, Sheldon Stryker, Rita James Simon, Duncan Lindsey, and Helen MacGill. 1979. "On Changing Some Role Relationships in the Editorial Review Process [with Comments and Rejoinder]." *The American Sociologist* 14(4):231–245.

- Freese, Lee. 1975. "ASA Editors Not Paradigm Enforcers: Mirror Work of Profession." *Footnotes* 3(6):2.
- Glenn, Norval and Dwight G. Dean. 1989. "A Plea for Emphasis on Quality Rather than Quantity in Sociological Publications." *The American Sociologist* 20(2):192–196.
- Glenn, Norval. 1971. "American Sociologists' Evaluation of Sixty-Three Journals." *The American Sociologist* 6(4):298–303.
- Glenn, Norval. 1976. "The Journal Article Review Process: Some Proposals for Change." *The American Sociologist* 11(3):179–185.
- Hargens, Lowell. 1988. "Scholarly Consensus and Journal Rejection Rates." *American Sociological Review* 53(1):139–151.
- Hargens, Lowell. 1991. "Impressions and Misimpressions about Sociology Journals." *Contemporary Sociology* 20(3):343–349.
- Jacobs, Jerry A. 2011. "Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar." PSC Working Paper Series, PSC 11-05, Population Studies Center, University of Pennsylvania. Retrieved September 21, 2013 (http://repository.upenn.edu/psc_working_papers/29).
- Keith, Bruce. 2004. "Disciplinary Culture and Organization Dissonance: The Regional Association in American Sociology." *Sociological Focus* 37(2):83–105.
- Laband, David and Michael J. Piette. 1994. "Favoritism versus Search for Good Papers: Empirical Evidence regarding the Behavior of Journal Editors." *Journal of Political Economy* 102(1):194–203.
- Lengerman, Patricia Madoo. 1979. "The Founding of the *American Sociological Review*: The Anatomy of a Rebellion." *American Sociological Review* 44(2):185–198.
- Merton, Robert. [1988] 1993. "Effekt Matfeia v nauke, II: Nakoplenie preimushchestv i simbolizm intelektual'noi sobstvennosti." *THESIS* 3:256–276.
- Nelson T. M., A. R. Buss, and M. Katzko. 1983. "Rating of Scholarly Journals by Chairpersons in the Social Sciences." *Research in Higher Education* 19(4):469–497.
- Perrucci, Robert, Kathleen O'Flaherty, and Harvey Marshall. 1983. "Market Conditions, Productivity and Promotions among University Faculty." *Research in Higher Education* 19(4):431–449.
- Pfeffer, Jeffrey, Anthony Leong, and Katherine Strehl. 1977. "Development and Particularism: Journal Publication in Three Scientific Disciplines." *Social Forces* 55(4):938–951.
- Phelan, Thomas. 1995. "Measures of Success in American Sociology." *Sociological Forum* 10(3):481–491.
- Pontille, David. 2003. "Authorship Practices and Institutional Contexts in Sociology: Elements for a Comparison of the United States and France." *Science Technology Human Values* 28(2):217–243.
- Powell, Woody. 1985. *Getting into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing*. Chicago: University of Chicago Press.
- Sorokin, Pitirim and Robert Merton. 2010. "Izbrannaia perepiska." *Sotsiologija nauki i tekhnologii* 1(4):193–215.
- Turner, Bryan. 1986. "Sociology as an Academic Trade: Some Reflections on Centre and Periphery in the Sociology Market." *Journal of Sociology* 22(2):272–282.
- Turner, Stephen and Jonathan Turner. 1990. *The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology*. Newbury Park, CA: Sage.
- Wilson, Everett K. 1979. "Comments from a Servant of the Scattered Family." *Contemporary Sociology* 8(6):804–808.
- Wolfe, Alan. 1990. "Books vs. Articles: Two Ways of Publishing Sociology." *Sociological Forum* 5(3):477–489.
- Yoels, William C. 1971. "Destiny or Dynasty: Doctoral Origins and Appointment Patterns of Editors of the *American Sociological Review*, 1948–1968." *The American Sociologist* 6(2):134–139.
- Yoels, William C. 1974. "On the Social Organization of American Sociology." *British Journal of Sociology* 25(2):150–161.
- Zelditch, Morris. 1976. "The Editorial Policy of the *American Sociological Review*." *Footnotes* 4(8):3.
- Zelditch, Morris. 1979. "Why Was the ASR So Atheoretical?" *Contemporary Sociology* 8(6):808–813.